

Конвенция о правах инвалидов

Distr.: General
15 February 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов

Соображения, принятые Комитетом в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 56/2018* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Лорен Хенли (представлена адвокатом Эрин Тернер Мэннерс)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	3 октября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 28 ноября 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 августа 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	непредоставление аудиодескрипции во время открытого телевизионного вещания, препятствующее его доступности для людей с нарушениями зрения
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	равенство и недискриминация; доступность; участие в культурной жизни
<i>Статьи Пакта:</i>	4 (пункты 1 и 2), 5 (пункт 3), 9 (пункт 1 b)) и 30 (пункт 1 b))
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 (пункты d) и e))

* Приняты Комитетом на его двадцать седьмой сессии (15 августа — 9 сентября 2022 года).
 ** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Роса Идалия Альдана Сальгера, Данлами Умару Башару, Гэрэл Дондовдорж, Гертруда Офорива Фифом, Вивиан Фернандес де Торрихо, Мара Кристина Габрили, Амалия Эва Гамио Риос, Самьюэл Нджугуна Кейбью, Миён Ким, Абдельмаджид Макни, сэр Роберт Мартин, Флойд Моррис, Йонас Рускус, Маркус Шефер и Саувалак Тхонгкуай. В соответствии с правилом 60 правил процедуры Комитета Розмари Кейсс не участвовала в рассмотрении настоящего сообщения.

1. Автор сообщения является Лорен Хенли, гражданка Австралии, родившаяся 25 марта 1986 года. Она утверждает, что стала жертвой нарушения государством-участником ее прав, предусмотренных статьями 9 (пункт 1 b)) и 30 (пункт 1 b)), рассматриваемых в совокупности со статьями 4 (пункты 1 и 2) и 5 (пункт 3) Конвенции, поскольку государство-участник не предоставило ей, как инвалиду, возможности вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни, не обеспечив услуги аудиодескрипции во время открытого телевизионного вещания. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 сентября 2009 года. Автор сообщения представлена адвокатом.

А. Резюме информации и аргументов сторон

Факты в изложении автора

2.1 Автор полностью ослепла после травмы, полученной в результате автомобильной аварии в 2006 году. С тех пор автор выступает в защиту прав слепых или людей с нарушениями зрения.

2.2 Она утверждает, что не имеет доступа к открытому телевизионному вещанию в государстве-участнике наравне со зрячими пользователями из-за отсутствия аудиодескрипции (словесное описание визуальных элементов во время телевещания, демонстрации кинофильмов и живого исполнения). Во время пауз в диалоге аудиодескрипция дает описание визуальных элементов, появляющихся на экране, например сцен, обстановки, действий, костюмов и появляющихся на экране надписей. В странах, где доступна аудиодескрипция, доступ к ней можно получить на отдельной звуковой дорожке на цифровом телевидении или через отдельно поставляемое оборудование, например телеприставку, через которую можно получить доступ к аудиодескрипции. Наличие аудиодескрипции позволяет получить доступ к набору телепрограмм, которые иначе недоступны для слепых или слабовидящих людей, проживающих в Австралии. Она утверждает, что аудиодескрипция отсутствует во время бесплатного телевизионного вещания или на бесплатных онлайн-платформах австралийских вещательных компаний, на которых можно просмотреть передачи после окончания эфира.

2.3 12 мая 2015 года автор подал жалобу в Австралийскую комиссию по правам человека по поводу отсутствия аудиодескрипции во время открытого телевизионного вещания. В своем ответе от 21 августа 2015 года Министерство связи сообщило, что правительство Австралии приняло ряд мер, с тем чтобы опробовать или внедрить аудиодескрипцию на телевидении (см. пункт 4.7 ниже). Автор утверждает, что этих мер недостаточно и что для внедрения аудиодескрипции существует ряд возможностей, которые еще не использовало правительство, приняв, например, закон, делающий аудиодескрипцию критерием для получения лицензии на телевизионное вещание.

2.4 14 марта 2016 года председатель Австралийской комиссии по правам человека сообщил автору о своем решении прекратить расследование ее жалобы в соответствии с пунктом 20 (2) c) ii) Закона об Австралийской комиссии по правам человека, который позволяет Комиссии прекратить расследование жалобы, если она считает, что она неправильно сформулирована и/или не имеет под собой оснований.

2.5 11 апреля 2016 года автор подала заявление в Федеральный окружной суд Австралии о пересмотре административного решения Австралийской комиссии по правам человека в соответствии с Законом об административных решениях (судебный пересмотр) 1977 года. Суд ограничился рассмотрением вопроса о том, совершила ли Комиссия юридическую ошибку или неправильно использовала свои полномочия. Суд не обладал юрисдикцией для проведения пересмотра решения по существу. 10 апреля 2017 года Суд отклонил ходатайство автора об административном пересмотре и постановил, что Комиссия не совершила правовой ошибки при принятии решения о прекращении рассмотрения жалобы автора.

2.6 Автор не обжаловала это решение в Федеральный суд Австралии, поскольку, по ее мнению, такая апелляция имела бы ограниченные перспективы на успех и вряд ли обеспечила бы ей адекватное средство правовой защиты. Кроме того, автор столкнулась бы с непомерными расходами, если бы проиграла апелляцию. Автор ссылается на практику Комитета, согласно которой, если ходатайство задействовать средство правовой защиты не имеет разумных перспектив на успех, то такое ходатайство вряд ли обеспечит автору эффективное средство правовой защиты¹.

2.7 Автор утверждает, что Австралийская комиссия по правам человека была единственным механизмом рассмотрения жалоб, доступным для нее внутри страны, поскольку «права человека, как правило, не подлежат защите в национальных судах Австралии». Автор ссылается на Соображения Комитета по делу *Бизли против Австралии*, утверждая, что даже ее жалоба в Комиссию была неэффективной, поскольку Комиссия не имела полномочий заставить правительство уважать права автора, и что для исчерпания всех внутренних средств правовой защиты подачи жалобы в Комиссию не требуется².

2.8 Автор заявляет, что он не передавала этот вопрос на рассмотрение в другой международный механизм разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статьям 9 (пункт 1 b)) и 30 (пункт 1 b)), рассматриваемым в совокупности со статьями 4 (пункты 1 и 2) и 5 (пункт 3) Конвенции, не приняв всех надлежащих мер для внедрения аудиодескрипции во время открытого телевизионного вещания. Статья 9 (пункт 1 b)) обязывает государства-участники предоставлять инвалидам возможность вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни путем выявления и устранения препятствий и барьеров для доступности в плане информации, коммуникаций и других услуг.

3.2 Кроме того, статья 30 (пункт 1 b)) Конвенции обязывает государства-участники принимать все надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа к телевизионным программам в доступных форматах. Таким образом, статьи 9 (пункт 1 b)) и 30 (пункт 1 b)) четко определяют права автора на доступ к телевизионным программам в доступных форматах, в том числе благодаря аудиодескрипции.

3.3 Обязательства государства-участника в этом отношении должны рассматриваться в контексте статей 4 (пункты 1 и 2) и 5 (пункт 3) Конвенции. Согласно статье 4 (пункт 1), государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признаваемых в Конвенции. Согласно статье 4 (пункт 2), государства-участники обязуются принимать, максимально задействуя имеющиеся у них ресурсы, а в случае необходимости — прибегая к международному сотрудничеству, меры к постепенному достижению полной реализации экономических, социальных и культурных прав. Статья 5 (пункт 3) обязывает государства предпринимать все надлежащие шаги к обеспечению разумного приспособления в целях устранения дискриминации.

3.4 Хотя правительство предприняло некоторые шаги в отношении аудиодескрипции, этих шагов недостаточно для выполнения им своих обязательств по Конвенции.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 30 сентября 2019 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что сообщение

¹ *Нобл против Австралии* (CRPD/C/16/D/7/2012); и *Локри против Австралии* (CRPD/C/15/D/13/2013).

² CRPD/C/15/D/11/2013, п. 7.4.

следует объявить неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор могла подать жалобу в Австралийскую комиссию по правам человека в соответствии с Законом о дискриминации по признаку инвалидности 1992 года, который делает дискриминацию по признаку инвалидности незаконной в определенных сферах общественной жизни и который направлен на обеспечение равных возможностей и доступа для людей с инвалидностью. Если такая жалоба не была урегулирована после расследования и последующего примирительного процесса, автор могла инициировать судебное разбирательство в Федеральном окружном суде Австралии или Федеральном суде Австралии. Если автор добились бы успеха в таком судебном разбирательстве, могло быть вынесено постановление о применении средств правовой защиты. Государство-участник отмечает, что 14 марта 2016 года Комиссия уведомила автора о том, что эта возможность оставалась открытой, когда она прекратила рассмотрение ее жалобы на том основании, что она была неправильно сформулирована и/или не имеет под собой оснований.

4.3 Государство-участник утверждает, что жалобы автора по статье 5 Конвенции являются очевидно беспочвенными и/или недостаточно обоснованными. Государство-участник отмечает, что автор в своем представлении недостаточно обосновала актуальность модели «инклюзивного равенства» и не объяснила, на каком основании она считает, что государство-участник нарушило ее права по статье 5.

4.4 Государство-участник отмечает далее, что утверждения автора о нарушении статьи 9 (пункт 1 b)), рассматриваемой в совокупности со статьями 4 (пункты 1 и 2) и 5 (пункт 3) Конвенции, являются беспочвенными.

4.5 Под предоставлением инвалидам возможности «вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни» государство-участник понимает предоставление поддержки и доступных структур и систем, позволяющих инвалидам жить в обществе наравне с другими. Государство-участник признает, что речь может идти в том числе о таких системах, как аудиодескрипция для повышения доступности открытого телевизионного вещания. Оно признает, что в соответствии с Конвенцией оно обязано принимать меры для постепенной реализации этих прав. Обязательство принимать адекватные меры учитывает ограниченность ресурсов, с которой сталкиваются государства, и потребность находить баланс между большим числом конкурирующих национальных приоритетов, включая предоставление услуг по обеспечению других вариантов доступности для инвалидов.

4.6 Государство-участник утверждает, что оно принимает надлежащие меры с целью постепенного достижения полной реализации права на доступность в отношении информации и коммуникаций. Эти меры включают изучение возможности внедрения и опробование аудиодескрипции на австралийском бесплатном эфирном телевидении. Оно считает, что такие шаги являются разумными, адекватными и соразмерными для того, чтобы убедиться в целесообразности использования аудиодескрипции в Австралии, оценить ее влияние на многие сегменты общества и варианты внедрения. Государство-участник утверждает, что меры по изучению актуальности аудиодескрипции посредством пробного использования и представления отчетов в дополнение к другим мерам, таким как законодательные требования к вещательным компаниям размещать субтитры на бесплатном эфирном и подписном телевидении, соответствуют требованиям Конвенции и направлены на обеспечение того, чтобы инвалиды имели доступ к телевизионным программам в доступных форматах.

4.7 Государство-участник утверждает, что для постепенной реализации прав лиц с нарушениями зрения на доступ к информации и связи наравне с другими принимаются следующие меры:

а) в июне 2008 года Департамент широкополосной связи, коммуникаций и цифровой экономики выпустил документ для обсуждения под названием «Доступ к электронным СМИ для людей с нарушениями слуха и зрения». В документе, в частности, анализируется доступность субтитров и аудиодескрипции на бесплатном

эфирном телевидения, телевидении по подписке и во время показа фильмов. Всего было получено и рассмотрено 167 сообщений, в том числе от лиц с нарушениями слуха или зрения и представляющих их органов. В ноябре 2009 года Департамент выпустил еще один дискуссионный документ, озаглавленный «Доступ к электронным СМИ для людей с нарушениями слуха и зрения: подходы для рассмотрения»;

b) в декабре 2010 года после тщательного рассмотрения представленных материалов и отзывов заинтересованных сторон Департамент опубликовал отчет под названием «Доступ к электронным СМИ для людей с нарушениями слуха и зрения: заключительный доклад по итогам обзора доступа к СМИ». В отчет вошли две рекомендации правительству, относящиеся непосредственно к аудиодескрипции, а именно: заказать технический эксперимент, связанный с предоставлением аудиодескрипции на каналах Австралийской вещательной корпорации, и рассмотреть вопрос об установлении требований к постепенному внедрению аудиодескрипции после завершения пробного периода и получения технических рекомендаций от Австралийского управления по коммуникациям и СМИ по его результатам;

c) в 2012 году благодаря правительственному финансированию Австралийская вещательная корпорация в течение 13 недель проводила пробные еженедельные 15-часовые трансляции телевизионных программ с аудиодескрипцией на своем основном телеканале «Эй-Би-Си 1». В декабре 2012 года был подготовлен отчет;

d) в апреле 2015 года было проведено еще одно 15-месячное пробное предоставление услуг аудиодескрипции на онлайн-платформе Австралийской вещательной корпорации, на которой можно просмотреть передачи после окончания эфира, по 14 часов в неделю, и 5 апреля 2017 года был опубликован заключительный отчет;

e) в апреле 2017 года правительство объявило о создании рабочей группы по аудиодескрипции для изучения вариантов повышения доступности услуг аудиодескрипции. Отчет рабочей группы был обнародован 22 мая 2018 года;

f) государство-участник рассматривает рекомендации, представленные компаниями, осуществляющими открытое телевизионное вещание, и «Фри ТВ Острэлия», в ответ на письмо бывшего министра связи и искусств, направленное в марте 2019 года, в котором он просил отрасль представить план внедрения аудиодескрипции на бесплатном австралийском эфирном телевидении.

4.8 Государство-участник утверждает, что проведение исследований, касающихся предоставления услуг аудиодескрипции, является целесообразным, разумным и соразмерным шагом. Это исследование имеет важнейшее значение для получения информации, которая нужна для предоставления услуги, связанной со значительными техническими сложностями. Технические сложности, связанные с предоставлением услуг аудиодескрипции в процессе вещания, выявленные в ходе пробного периода, требуют рассмотрения правительством и дают предварительное представление о процессах, которые необходимо будет реализовать до запуска функциональной услуги аудиодескрипции. Пробный период показал, что потребуются значительные капитальные и текущие эксплуатационные расходы, позволив правительству понять, какие финансовые обязательства потребуются для предоставления такой услуги. Пробное предоставление услуг аудиодескрипции в 2015 году в целом прошло успешно с небольшими техническими трудностями, позволив выявить различные типы технических проблем при предоставлении услуг аудиодескрипции. Детальное исследование, подготовленное отчасти по итогам пробного внедрения, показало, что государству-участнику следует провести исследование и представить отчет по целому ряду вариантов, в том числе по техническим, финансовым и практическим проблемам и последствиям каждого варианта оказания этой услуги. Например, исследование позволило рассмотреть преимущества и недостатки некоторых технических вариантов, включая предпочтение пожилыми зрителями эфирного телевидения и проблемы, с которыми пожилые зрители, в частности те, кто имеет нарушения зрения и не знаком с соответствующими устройствами, могут столкнуться при использовании онлайн-платформ.

4.9 В отношении аргумента автора о том, что государство-участник должно принять законодательство, обязывающее предоставлять аудиодескрипцию и обеспечивающее постоянное финансирование, государство-участник отмечает, что предоставление дополнительной услуги в период сокращения аудитории бесплатных эфирных программ и усиления финансовых проблем ляжет на австралийские вещательные компании дополнительным ресурсным и регуляторным бременем. Структура вещания в Австралии строго регламентирована, и это ограничение означает, что внедрение аудиодескрипции на эфирном телевидении, как на одной из трех платформ, на которых она может использоваться, может создать серьезные структурные, технические и финансовые проблемы для вещателей и потенциально значительные трудности для зрителей. Государство-участник подчеркивает важность дискреционных полномочий при рассмотрении конкурирующих национальных приоритетов и ресурсов.

4.10 В отношении аргумента автора о том, что государство-участник должно публично поставить перед вещательными компаниями задания по предоставлению услуги аудиодескрипции, оно утверждает, что вещательные компании обратились за государственной поддержкой из-за структурных проблем практического характера, с которыми сталкивается бесплатное эфирное телевидение. По этой причине невозможно отделить задачи для вещателей от определенного уровня участия государства. Наконец, в связи с аргументом автора о том, что государство-участник должно разработать общедоступный комплексный план реализации прав, изложенных в статьях 9 и 30 Конвенции, государство-участник ссылается на свою Национальную стратегию по вопросам инвалидности, которая согласуется с дискреционными полномочиями государства-участника в выборе приоритетных направлений использования ресурсов, включая предоставление других услуг по обеспечению доступности для инвалидов. Государство-участник считает, что Конвенция не требует от государств-участников разработки планов принятия конкретных мер по обеспечению доступности с четко оговоренными сроками и что на этом основании не следует делать выводы о нарушении Конвенции.

4.11 Государство-участник не согласно с аргументом автора о том, что государство-участник не продемонстрировало готовность продолжать финансирование и что ограниченное по времени выделение средств на два периода пробного внедрения, которое затем было свернуто, следует рассматривать как шаг назад. Государство-участник утверждает, что такой вывод будет препятствовать проведению государствами-участниками исследований, экспериментов и тестов, которые в конечном итоге могли бы способствовать улучшению политики и практических результатов. Это противоречило бы смыслу фразы «принять надлежащие меры» и изложенному в Конвенции требованию принимать меры для обеспечения доступности.

4.12 Что касается утверждений автора по статье 9 (пункт 1 b)), рассматриваемых в совокупности со статьей 5 Конвенции, государство-участник утверждает, что автор недостаточно обосновала, почему обязанность разумного приспособления имеет значение в ее конкретном случае. Скорее, средства правовой защиты, которых добивается автор, применимы ко всем людям с нарушениями зрения, пользующимся бесплатным эфирным телевидением. Оно утверждает, что разумное приспособление относится к необходимости принятия корректировочных мер в конкретном случае применительно к конкретному человеку. Государство-участник ссылается на мнение Комитета о том, что обязанности по обеспечению разумного приспособления отличаются от обязанностей по обеспечению доступности, поскольку, хотя и те и другие направлены на обеспечение доступности, обязанность по обеспечению доступности посредством универсального дизайна или ассистивных технологий является обязанностью *ex ante*, тогда как обязанность по обеспечению разумного приспособления является обязанностью *ex Nunc*. В качестве обязанности *ex Nunc* разумное приспособление является индивидуальной обязанностью реагирования, которая действует с момента получения запроса на приспособление³.

³ Замечание общего порядка № 6 (2018) о равенстве и недискриминации, п. 24.

4.13 Наконец, что касается утверждений автора по статье 30 (пункт 1 b)), касающихся ее права участвовать наравне с другими в культурной жизни, государство-участник признает, что оно обязано содействовать участию инвалидов в культурной жизни и что «принятие всех надлежащих мер» по этой статье подчинено тем же или аналогичным соображениям постепенной реализации при максимальном использовании имеющихся ресурсов, о чем говорилось выше в связи со статьей 9. Речь идет, в частности, о постоянной оценке и определении приоритетных направлений использования ресурсов на национальном уровне с учетом всех соответствующих соображений. Государство-участник ссылается на свои аргументы в отношении статьи 9 в совокупности со статьями 4 (пункты 1 и 2), утверждая, что оно приняло осознанные и конкретные меры с целью постепенного обеспечения права на культурную жизнь путем внедрения аудиодескрипции в Австралии.

4.14 Государство-участник также ссылается на свои аргументы в связи со статьей 9 (пункт 1 b)) (см. пункт 4.12 выше) в подтверждение того, что меры, принятые им в отношении внедрения аудиодескрипции, осуществлялись недискриминационным образом, и утверждает, что изложенные выше соображения имеют отношение и к статье 30 (пункт 1 b)) в той мере, в которой она соотносится со статьей 5.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 6 декабря 2019 года автор представила свои комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Она утверждает, что сообщение является приемлемым.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор утверждает, что Закон о дискриминации по признаку инвалидности 1992 года относится лишь к некоторым типам исков, поданных в связи с дискриминацией по признаку инвалидности в государстве-участнике. Поскольку иск, касающийся предоставления аудиодескрипции как услуги, может быть подан не против правительства Австралии, а только против каждой отдельной компании телевизионного вещания, каждый такой иск может привести к различным результатам⁴. В отношении правительства не может принято никаких правовых мер, и суд не может заставить правительство принять в дальнейшем какие-либо меры для продвижения услуг аудиодескрипции в Австралии. Кроме того, претензии автора не касаются выполнения каких-либо функций или осуществления каких-либо полномочий в соответствии с каким-либо законом Содружества или в связи с какой-либо программой Содружества, или администрирования какого-либо закона или программы⁵. Именно отсутствие какого-либо закона или политики, связанной с аудиодескрипцией, автор оспаривает в настоящем сообщении. Поэтому ее жалоба не подпадает под действие Закона о дискриминации по признаку инвалидности.

5.3 Автор считает, что она в достаточной степени обосновала свои жалобы по статье 5 Конвенции. Она утверждает, что государство-участник не предприняло всех необходимых шагов для обеспечения разумного приспособления, т. е. не установило в законодательном порядке минимальные цели по оказанию услуг аудиодескрипции вещательными компаниями. Это привело к нарушению ее прав как индивида. В 2012 году во время первого опробования аудиодескрипции в сети Австралийской вещательной корпорации автор направила правительству письменную просьбу сохранить услуги аудиодескрипции после окончания пробного периода. Однако ответа она не получила.

5.4 Автор утверждает, что предусмотренная Конвенцией модель инклюзивного равенства хорошо понятна и четко сформулирована. Эта модель равенства развивается

⁴ Автор ссылается на статью 24 Закона о дискриминации по признаку инвалидности.

⁵ Автор ссылается на статью 29 Закона о дискриминации по признаку инвалидности.

на протяжении всей Конвенции, а сама Конвенция основана на принципе инклюзивного равенства⁶.

5.5 Автор вновь заявляет, что государство-участник не приняло всех надлежащих мер, максимально используя имеющиеся в его распоряжении ресурсы. Хотя оно предоставило финансирование для двух пробных внедрений аудиодескрипции, она не продемонстрировала готовность продолжать финансирование или предоставление услуг аудиодескрипции на любой платформе. Кроме того, оно не приняло план, стратегию или рамки политики для постепенной реализации прав, предусмотренных статьями 9 (пункт 1 b)) и 30 (пункт 1 b)), в отношении предоставления услуг аудиодескрипции. Потребность в мониторинге и разработке стратегий и планов существует даже в условиях дефицита ресурсов.

5.6 Во-первых, автор утверждает, что ограниченность ресурсов не является оправданием того, что государство-участник не разработало стратегии и конкретные планы для реализации прав, предусмотренных статьями 9 (пункт 1 b)) и 30 (пункт 1 b)), в части предоставления услуг аудиодескрипции. Государство-участник не представило никаких доказательств того, что его ресурсы или финансовые возможности являются ограниченными. Простое утверждение о существовании таких ограничений не доказывает того, что они реально существуют. Даже если такие ограничения действительно существовали бы, это не оправдывает отсутствие законодательной базы и рамок мониторинга, обеспечивающих конкретные и продуманные шаги в направлении полной реализации прав, предусмотренных Конвенцией. Также показательно, что государство-участник считает сокращение аудитории программ бесплатного эфирного телевидения фактором, имеющим отношение к предоставлению услуг аудиодескрипции. Автор утверждает, что тот факт, что число зрителей уменьшается, не имеет никакого отношения к обязательству государства. В любом случае, автор отмечает, что она также подала жалобу на отсутствие аудиодескрипции на бесплатных онлайн-платформах, на которых можно просмотреть телевизионные передачи после окончания эфира.

5.7 Во-вторых, что касается аргумента государства-участника о том, что установление целей для вещательных компаний не может быть отделено от некоторого уровня участия правительства, поскольку вещательные компании обратились за государственной поддержкой, автор утверждает, что неясно, как это относится к предложенным ею мерам, учитывая, что одной из этих мер является предоставление финансирования вещательным компаниям для оказания им помощи в производстве и трансляции аудиодескрипции. Опять же, простое утверждение о существовании финансовых ограничений не является доказательством наличия таких ограничений, и даже если такие ограничения действительно существуют, это не освобождает государство-участника от обязательств по обеспечению постепенной реализации прав, включая принятие законодательных и мониторинговых рамок и планов.

5.8 В-третьих, автор отмечает, что в ответ на ее замечание о разработке общедоступного комплексного плана по достижению прав, предусмотренных статьями 9 и 30 Конвенции, государство-участник ссылается на Национальную стратегию по вопросам инвалидности. Это не является ответом на жалобу автора. Термин «аудиодескрипция» даже не фигурирует в существующей Стратегии.

5.9 Автор отмечает, что предложенные ею меры согласуются с рекомендациями, сделанными как Австралийской комиссией по правам человека в ее представлении Комитету под названием «Информация, касающаяся соблюдения Австралией

⁶ Комитет по правам инвалидов, замечание общего порядка № 6 (2018) по вопросу равенства и недискриминации, п. 11.

Конвенции о правах инвалидов»⁷, так и Комитетом в его заключительных замечаниях по второму и третьему периодическим докладам Австралии⁸.

5.10 Автор утверждает, что, вопреки заявлению государства-участника, ее позиция не заключается в том, что свертывание эксперимента с опробыванием аудиодескрипции представляет собой шаг назад. Скорее, речь идет о том, что неспособность Австралии продемонстрировать приверженность постоянному финансированию услуг аудиодескрипции после прекращения пробного периода и неспособность заменить пробное использование какими-либо дальнейшими поэтапными мерами должна рассматриваться как шаг назад.

5.11 Автор заключает, что единственной мерой, предпринимаемой государством-участником в настоящее время, является рассмотрение рекомендаций, предоставленных компаниями, осуществляющими бесплатное эфирное вещание и телеканалом «Фри ТВ Острэлия» в ответ на письмо бывшего министра связи и искусств, отправленное в марте 2019 года. По мнению автора, это не является осознанным, конкретным и целенаправленным шагом на пути к внедрению услуг аудиодескрипции, особенно если учесть, что сроки подготовки и обнародования ответа, судя по всему, не определены. Такой подход не соответствует требованиям, лежащим в основе концепции постепенной реализации, учитывая, что:

a) меры, принимаемые государством-участником, не принимаются оперативно или эффективно; они принимаются спорадически, а не поэтапно, стабильно и систематически. За 11-летний период, упомянутый в представлении государства-участника, наиболее существенными реализованными мерами стали два периода пробного использования, проведенные в 2012 и 2015 годах, ни один из которых не увенчался продолжением финансирования аудиодескрипции, и не было реализовано никаких осознанных, конкретных или целенаправленных планов или стратегий;

b) не существует структуры для постоянного мониторинга развития или продвижения аудиодескрипции;

c) сроки внедрения услуг аудиодескрипции не установлены;

d) для различных органов власти, включая частные организации, не установлено никаких обязанностей по постепенному внедрению услуг аудиодескрипции;

e) отсутствует соответствующая законодательная база, в том числе минимальные стандарты или цели.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 6 марта 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник вновь подчеркивает, что сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

6.2 Государство отвергает утверждения автора о том, что она не может подать иск на основании статей 24 и 29 Закона о дискриминации по признаку инвалидности. Оно утверждает, что в соответствии с этим законом автор имела возможность подать жалобу на действия правительства в отношении вещания Австралийской вещательной корпорации и Корпорации специальной вещательной службы. Оно поясняет, что к национальным вещательным услугам относятся услуги, предоставляемые этими двумя

⁷ См. URL: https://humanrights.gov.au/sites/default/files/int_crpd_nhs_aus_35594_e.pdf.

Рекомендация 44, содержащаяся в этом документе, гласит: «Правительство Австралии, основываясь на отчете Рабочей группы по аудиодескрипции, разработало и внесло поправки в Закон о вещательных услугах 1992 года, требующие снабжать аудиодескрипцией не менее 10 % всего телевизионного контента, чтобы облегчить людям с ограниченными возможностями более широкий доступ к телевизионным новостям, информации и развлечениям».

⁸ CRPD/C/AUS/CO/2-3, пп. 17–18.

корпорациями, которые являются финансируемыми государством национальными вещательными компаниями и деятельность которых регулируется Законом об Австралийской вещательной корпорации 1983 года и Законом о вещательных услугах 1992 года (статья 13). Автор также могла подать жалобу на основании статьи 29 Закона о дискриминации по признаку инвалидности. Вещательные компании осуществляют свою деятельность в соответствии с Законом о вещательных услугах 1992 года. Австралийская вещательная корпорация и Корпорация специальной вещательной службы как национальные вещательные предприятия выполняют свои функции в рамках программы Содружества, которая в Законе о дискриминации по признаку инвалидности определяется как программа, проводимая правительством или от его имени. Что касается утверждения автора о том, что на основании статьи 29 не было успешно возбуждено ни одного аналогичного дела, государство-участник вновь обращает внимание на позицию Комитета, согласно которой простые сомнения в эффективности имеющихся внутренних средств правовой защиты не освобождают автора от обязанности исчерпать их⁹.

6.3 Что касается существа сообщения, государство-участник утверждает, что 16 декабря 2019 года правительство объявило, что оно предоставит национальным вещательным компаниям, Австралийской вещательной корпорации и Корпорации специальной вещательной службы, сумму, эквивалентную 1 410 200 долларам США, для внедрения услуг аудиодескрипции к 1 июля 2020 года. Государство повторяет, что оно демонстрирует заметный прогресс на пути к полной реализации указанных прав. Работа ведется в конкретных временных рамках и обеспечивается достаточными ресурсами.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 3 июля 2020 года автор представила дополнительные комментарии. Она повторяет свои доводы, утверждая, что жалоба является приемлемой, поскольку австралийское законодательство не позволяет ни Комиссии по правам человека Австралии, ни судам требовать от правительства законодательного закрепления минимальных целей в области внедрения аудиодескрипции или требовать от него реализации целевого плана по достижению прав, предусмотренных Конвенцией.

7.2 Что касается существа жалобы, автор вновь заявляет, что государство-участник не имеет никакого плана, стратегии или законодательной базы для продвижения к постепенной реализации права на доступность аудиодескрипции на постоянной основе. Автор приветствует объявление государства-участника о том, что оно предоставит национальным вещательным компаниям сумму, эквивалентную 1 410 200 долл. США для внедрения услуг аудиодескрипции к 1 июля 2020 года. Однако это объявление не может служить подтверждением осознанных, конкретных или целенаправленных усилий по реализации услуг аудиодескрипции. Во-первых, нет никаких указаний на то, что это финансирование будет продолжаться. Она отмечает, что никакая политика, руководство, соглашение о финансировании, законодательная база или любой другой документ с изложением обстоятельств финансирования не были опубликованы и объявлены в СМИ. Во-вторых, нет никаких доказательств того, что услуги аудиодескрипции на Австралийской вещательной корпорации и Корпорации специальной вещательной службы будут сохранены после первоначального периода. Она отмечает, что после пробного предоставления услуг аудиодескрипции в 2012 и 2015 годах оно остановилось после прекращения первоначального финансирования. Законодательство не требует продолжать предоставлять услуги аудиодескрипции в отсутствие финансирования. Текущее финансирование может быть ограничено по времени, как это было в 2012 и 2015 годах. В-третьих, объявление касается только финансирования Австралийской вещательной корпорации и Корпорации специальной вещательной службы. Не было объявлено о финансировании других компаний, осуществляющих бесплатное эфирное вещание, и не было предпринято никаких шагов для внедрения аудиодескрипции на других бесплатных каналах вещания.

⁹ Д.Л. против Швеции (CRPD/C/17/D/31/2015), п. 7.3.

7.3 Официального плана мониторинга прогресса не существует, обязанности различных органов и структур не прописаны, сроков выделения или самого выделения достаточных ресурсов не наблюдается, правовая или политическая база, а также метод оценки успехов в процессе постепенного внедрения аудиодескрипции в сравнении с конкретными контрольными показателями отсутствуют. Не предлагается никакого законодательства, определяющего минимальные цели в отношении услуг аудиодескрипции.

Дополнительные замечания

8. В своих дополнительных замечаниях от 18 ноября 2020 года государство-участник утверждает, что финансирование со стороны государства-участника позволило национальным вещательным компаниям привлечь Центр инклюзивного дизайна для консультирования по вопросам развития услуг аудиодескрипции и проведения исследований, чтобы помочь понять требования и предпочтения слепых или людей с нарушениями зрения. В результате 28 июня 2020 года национальные вещательные компании стали предлагать услуги аудиодескрипции. На момент представления замечаний обе национальные вещательные компании еженедельно предлагали 14-часовой контент с аудиодескрипцией. Все это согласуется со сделанным ранее государством-участником заявлением о том, что оно приняло разумные, надлежащие и соразмерные меры, максимально используя имеющиеся ресурсы, как это следует понимать под призмой Конвенции, для выполнения своих обязательств по статьям 9 (пункт 1 b)) и 30 (пункт 1 b)).

В. Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос еще не изучался Комитетом и не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку она не подала жалобу в Австралийскую комиссию по правам человека в соответствии с Законом о дискриминации по признаку инвалидности 1992 года, который запрещает дискриминацию по признаку инвалидности в определенных сферах общественной жизни. Он также отмечает аргумент государства-участника о том, что автор могла подать иск в Федеральный окружной суд Австралии или в Федеральный суд Австралии, если жалоба в Комиссию не увенчалась бы успехом.

9.4 В то же время Комитет принимает к сведению неоспариваемый аргумент автора (см. пункт 5.2 выше) о том, что Закон о дискриминации по признаку инвалидности 1992 года предусматривает возможность подачи в государстве-участнике исков в связи лишь с некоторыми/конкретными видами жалоб на дискриминацию по признаку инвалидности, учитывая, что потенциальный иск о предоставлении аудиодескрипции как услуги может быть подан не против правительства, а лишь против каждой отдельной компании, осуществляющей телевизионное вещание, и что иск автора не касается выполнения каких-либо функций или осуществления каких-либо полномочий на основании какого-либо закона Содружества или в рамках какой-либо программы Содружества, или администрирования какого-либо закона или программы, а касается отсутствия какого-либо закона или какой-либо политики, касающейся предоставления услуг аудиодескрипции. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не объясняет и не приводит никаких примеров того, как такая жалоба в Комиссию и последующие апелляции в Федеральный окружной суд могли

бы иметь разумные перспективы на успех в данном деле, в котором автор оспаривает отсутствие каких-либо законов или политики в отношении аудиодескрипции. Поэтому Комитет не может заключить, что жалоба, поданная в соответствии с Законом о дискриминации по признаку инвалидности, имела бы разумные перспективы на успех в данном деле или предоставила бы автору эффективное средство правовой защиты¹⁰. Учитывая характер рассматриваемых претензий и в свете информации, предоставленной сторонами, Комитет считает, что пункт d) статьи 2 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения.

9.5 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения автора по пункту 3 статьи 5 Конвенции являются явно необоснованными и/или недостаточно обоснованными на том основании, что автор в своем представлении недостаточно обосновала актуальность модели «инклюзивного равенства» в ее случае или то, каким образом государство-участник нарушило свою обязанность обеспечить автору «разумное приспособление». Комитет напоминает, что «разумное приспособление», согласно статье 2 Конвенции, означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод. Доступность относится к группам, в то время как разумное приспособление относится к отдельным лицам¹¹. Комитет считает, что в настоящем сообщении утверждения автора касаются общих проблем доступности для лиц с нарушениями зрения и что она не смогла обосновать свои утверждения по статье 5 (пункт 3). Поэтому Комитет считает жалобы, выдвинутые в соответствии со статьей 5 (пункт 3) Конвенции, неприемлемыми из-за отсутствия обоснования в соответствии со статьей 2 (пункт e)) Факультативного протокола.

9.6 Комитет отмечает, что государство-участник не выдвинуло никаких других возражений против приемлемости утверждений автора по статьям 9 (пункт 1 b)) и 30 (пункт 1 b)), рассматриваемым в совокупности со статьей 4 (пункты 1 и 2) Конвенции. Соответственно, Комитет объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей полученной им информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 своих правил процедуры.

10.2 Что касается утверждений автора по статьям 9 (пункт 1 b)) и 30 (пункт 1 b)), рассматриваемым в совокупности со статьей 4 (пункты 1 и 2) Конвенции, то перед Комитетом стоит задача оценить, нарушило ли государство-участник ее права как лица с нарушением зрения, не приняв всех надлежащих мер для обеспечения аудиодескрипции на бесплатном эфирном телевидении в государстве-участнике.

10.3 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что меры, принятые государством-участником для предоставления контента с аудиодескрипцией на телевидении, в том числе на пробной основе и за счет бюджетных средств, являются недостаточными и не согласуются с требованием постепенной реализации. По мнению автора, эти меры не отличались оперативностью или эффективностью и осуществлялись sporadически, а не поэтапно, последовательно или систематически. Комитет отмечает утверждение автора о том, что за 11-летний период, упомянутый в первоначальном представлении государства-участника, наиболее существенными реализованными мерами стали два периода пробного использования, проведенные в 2012 и 2015 годах, и что не было принято никаких осознанных, конкретных или целенаправленных планов или стратегий или законодательства, обязывающего

¹⁰ *Х. против Аргентины* (CRPD/C/11/D/8/2012), п. 7.4; и *Бисли против Австралии*, п. 7.4.

¹¹ Комитет по правам инвалидов, замечание общего порядка № 2 (2014) по вопросу доступности, п. 25.

компаний, осуществляющие телевизионное вещание, предоставлять услуги аудиодескрипции.

10.4 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что оно приняло соответствующие меры с целью постепенного обеспечения полной реализации права на доступность информации и коммуникаций, в том числе путем проведения анализа и пробного внедрения аудиодескрипции на австралийском бесплатном телевидении. Комитет далее принимает к сведению следующие аргументы государства-участника: а) проведение исследования с целью изучения возможности внедрения аудиодескрипции, являлось уместной, разумной и соразмерной мерой, поскольку это имело важнейшее значение для получения информации, необходимой для предоставления услуги, связанной со значительными техническими трудностями; б) принятие законодательства, обязывающего предоставлять услугу аудиодескрипции и продолжать финансирование, стало бы чрезмерным бременем для вещательных компаний; с) государство-участник обладает дискреционными полномочиями при рассмотрении конкурирующих национальных приоритетов и ресурсов; и d) Национальная стратегия по вопросам инвалидности согласуется с его дискреционными полномочиями в плане определения приоритетных потребностей в ресурсах, включая предоставление услуг по обеспечению доступности для инвалидов. Комитет отмечает, что государство-участник ссылается на эти же аргументы в подтверждение того, что оно не нарушило права автора на участие в культурной жизни наравне с другими в соответствии со статьей 30 (пункт 1 b)) Конвенции.

10.5 В этой связи Комитет принимает к сведению аргументы автора о том, что: а) государство-участник не представило никаких доказательств ограниченности ресурсов или финансовых возможностей; б) в любом случае, ограниченность ресурсов не является оправданием неспособности государства-участника принять законодательство и разработать стратегии, планы и рамки мониторинга для обеспечения принятия конкретных и продуманных шагов в направлении полной реализации прав, предусмотренных Конвенцией; и с) термин «аудиодескрипция» даже не фигурирует в Национальной стратегии по вопросам инвалидности.

10.6 Что касается предоставления государством-участником финансирования национальным вещательным компаниям для внедрения услуг аудиодескрипции в 2020 году, Комитет принимает к сведению аргументы автора о том, что это не свидетельствует о принятии каких-либо осознанных, конкретных или целенаправленных мер для предоставления услуг аудиодескрипции, поскольку нет никаких признаков того, что это финансирование будет продолжаться, поскольку оно не увязывается с какой-либо политикой, руководящими принципами, соглашением о финансировании или законодательной базой, и поскольку оно охватывает финансирование только Австралийской вещательной корпорации и Корпорации специальной вещательной службы, а не какой-либо иной компании, осуществляющей бесплатное вещание.

10.7 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 9 (пункт 1 b)) Конвенции государства-участники должны принимать надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы. Такие меры, которые должны включать выявление и устранение препятствий и барьеров для доступности, должны применяться к информационным, коммуникационным и другим услугам, включая электронные услуги и услуги экстренной помощи. Комитет также напоминает, что в соответствии со статьей 30 (пункт 1 b)) Конвенции государства-участники признают право инвалидов участвовать в культурной жизни наравне с другими и должны принимать все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы инвалиды имели доступ к телевизионным программам, фильмам, театру и другим культурным мероприятиям в доступных форматах. Комитет напоминает также, что в соответствии со статьей 4 (пункты 1 и 2) Конвенции государства-участники должны обеспечивать и поощрять полную реализацию всех прав человека и основных свобод всеми инвалидами без какой бы то ни было дискриминации по признаку инвалидности. Что касается экономических, социальных и культурных прав, то каждое государство-участник обязуется принимать, максимально задействуя имеющиеся у

него ресурсы, а в случае необходимости — прибегая к международному сотрудничеству, меры к постепенному достижению полной реализации этих прав. Комитет напоминает, что под постепенной реализацией понимается конкретное обязательство государства-участника, носящее длящийся характер, как можно более оперативно и эффективно продвигаться по пути к полной реализации прав¹². Комитет считает, что меры, принимаемые для полной реализации прав, должны быть осознанными, конкретными и как можно более четко нацеленными на выполнение обязательств, признанных в Конвенции¹³.

10.8 Комитет также напоминает о своем замечании общего порядка № 2 (2014) по вопросу о доступности, в котором он заявил, что в соответствии с Конвенцией государства-участникам не разрешается использовать меры жесткой экономии как предлог для уклонения от постепенного обеспечения доступности для инвалидов. Обязательство по осуществлению доступности является безоговорочным; другими словами, обязанный обеспечивать доступность субъект не может оправдывать невыполнение этой задачи ссылками на бремя предоставления доступа инвалидам (пункт 25). Он также напоминает, что инвалиды сталкиваются с техническими и экологическими барьерами, такими как отсутствие информации в доступных форматах¹⁴. Комитет далее напоминает, что значение информационно-коммуникационных технологий определяется их способностью создавать возможности для оказания самых разных услуг, видоизменять существующие услуги и повышать спрос на доступ к информации и знаниям, особенно применительно к недостаточно охваченным такими услугами или социально изолированным группам населения, как например инвалиды¹⁵.

10.9 Комитет далее напоминает, что государства-участники должны принять планы действий и стратегии для выявления существующих барьеров для обеспечения доступности, установить временные рамки с конкретными сроками и предоставить как людские, так и материальные ресурсы, необходимые для устранения этих барьеров. После принятия такие планы действий и стратегии должны четко выполняться. Кроме того, государства-участники должны укрепить свои механизмы контроля с целью обеспечить доступность, а также продолжить предоставление необходимых средств для устранения барьеров и обеспечения доступности и осуществлять обучение сотрудников механизмам контроля¹⁶.

10.10 Наконец, Комитет напоминает, что в своих заключительных замечаниях по второму и третьему периодическим докладам государства-участника он выразил обеспокоенность по поводу отсутствия комплексных и эффективных мер по осуществлению всей совокупности обязательств по обеспечению доступности согласно Конвенции, включая нехватку информационно-коммуникационных технологий и систем. Комитет рекомендовал государству-участнику принять необходимые законодательные и политические меры, которые позволили бы выполнить весь комплекс обязательств по обеспечению доступности в соответствии с Конвенцией, в том числе в отношении информационно-коммуникационных технологий и систем, и обеспечить эффективное применение санкций за несоблюдение¹⁷.

10.11 Отдавая должное мерам, принятым государством-участником для предоставления услуг аудиодескрипции лицам с нарушениями зрения, в том числе проведению исследований и двух пробных периодов в 2012 и 2015 годах, и предоставлению финансирования основным компаниям телевизионного вещания в

¹² Комитет по правам инвалидов, замечание общего порядка № 4 (2016) о праве на инклюзивное образование, п. 40; и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 3 (1990) о природе обязательств государств-участников, п. 9.

¹³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 3 (1990), п. 2.

¹⁴ *Ф. против Австрии* (CRPD/C/14/D/21/2014), п. 8.5.

¹⁵ Комитет по правам инвалидов, замечание общего порядка № 2 (2014) по вопросу доступности, п. 5.

¹⁶ Там же, п. 33.

¹⁷ См. CRPD/C/AUS/CO/2-3, 15 октября 2019 года, пп. 17–18.

2020 году, Комитет отмечает, что эти меры не позволяют говорить о существовании стратегии постепенного и эффективного принятия мер, необходимых для стабильного предоставления услуг аудиодескрипции лицам с нарушениями зрения. Комитет отмечает, в частности, что государство-участник не приняло конкретного законодательства, рамок политики, графика устойчивого выделения бюджетных средств или каких-либо других мер, чтобы продемонстрировать свою приверженность устойчивому продвижению услуг аудиодескрипции для людей с нарушениями зрения.

10.12 На основании изложенного выше Комитет делает вывод, что государство-участник не выполнило своих обязательств, предусмотренных в статьях 9 (пункт 1 b)) и 30 (пункт 1 b)), рассматриваемых в совокупности со статьей 4 (пункты 1 и 2) Конвенции.

С. Выводы и рекомендации

11. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, считает, что государство-участник не выполнило своих обязательств по статьям 9 (пункт 1 b)) и 30 (пункт 1 b)), рассматриваемым в совокупности со статьей 4 (пункты 1 и 2) Конвенции. Поэтому Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

а) что касается автора, то государство-участник обязано предоставить ей надлежащую компенсацию, включая возмещение любых юридических расходов, понесенных ею в связи с подачей настоящего сообщения;

б) в целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В связи с этим Комитет рекомендует государству-участнику:

i) принять планы действий и стратегии для выявления существующих барьеров для обеспечения доступности, в том числе для предоставления услуг аудиодескрипции людям с нарушениями зрения, установить временные рамки с конкретными сроками и предоставить как людские, так и материальные ресурсы, необходимые для устранения этих барьеров. Такие планы действий и стратегии должны неукоснительно выполняться. Государству-участнику следует также укрепить свои механизмы контроля с целью обеспечения доступности, а также продолжить предоставление необходимых средств для устранения барьеров и обеспечения доступности и осуществлять обучение сотрудников механизмов контроля¹⁸;

ii) принять необходимые законодательные и политические меры с целью обеспечения предоставления услуг аудиодескрипции людям с нарушениями зрения;

iii) просвещать инвалидов, информируя их об их правах, предусмотренных Конвенцией и, в частности, о доступности как важнейшем средстве, позволяющем им вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни;

iv) обеспечить проведение надлежащей и регулярной подготовки и информационно-просветительской работы с целью повышения осведомленности о сфере применения Конвенции и Факультативного протокола к ней, в том числе о доступности для инвалидов, для всех поставщиков услуг бесплатного эфирного телевидения и других соответствующих заинтересованных сторон, чтобы обеспечить полную доступность таких услуг в соответствии с Конвенцией. Информационно-просветительская работа должна проводиться в сотрудничестве с инвалидами, представляющими их организациями и техническими экспертами¹⁹.

¹⁸ Комитет по правам инвалидов, замечание общего порядка № 2 (2014), п. 33.

¹⁹ Там же.

12. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государство-участник должно в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ, включая информацию о любых мерах, принятых в свете настоящих Соображений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать данные Соображения Комитета и широко распространить их в доступных форматах, с тем чтобы охватить все группы населения.
